

Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

«Vox Juris»

«Глас права»

Выпуск № 2

Санкт-Петербург

2021

- 17) отсутствие самостоятельности в действиях и решениях должностных лиц компании; номинальный характер управления компанией;
- 18) почти всю выручку компании составляют дивиденды;
- 19) компания не стремится к достижению реального экономического результата.

Таким образом, арбитражная практика уже выработала критерии для идентификации компаний-кондуитов. Российскому законодателю остается только отразить выработанные критерии в нормативно-правовых актах, а хозяйствующим субъектам – учитывать их с тем, чтобы используемые ими схемы налогового планирования оставались в рамках правовых норм.

Библиографический список:

11. Голишевский, В. И. Понятие «бенефициарный собственник» в международной практике / В. И. Голишевский, Е. Е. Хан // Налоговая политика и практика. – 2014. – № 7. – С. 73–79.

12. Калашник, Е. А. Термин «бенефициарный владелец» (beneficial owner) и его применение в контексте международных налоговых отношений / Е. А. Калашник // Налоговая политика и практика. – 2013. – № 10 (130). – С. 76–80.

13. Кравченко, И. В. Анализ действующей судебной практики по урегулированию налоговых споров между налоговыми органами и налогоплательщиками / И. В. Кравченко // Новая наука : теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 117-1. – С. 70–73.

14. Петров, Ю. А. Оценка налоговой выгоды, возникающей при перемещении прибыли из России в офшоры, и обоснование мер по деофшоризации экономики / Ю. А. Петров, А. К. Карапетян // Российский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 32–53.

Е. С. Калинина

*Сибирский федеральный университет, магистратура,
образовательная программа «Публичная власть: правовые
основы организации и деятельности», 1 курс*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19) вынудила государств прибегнуть к радикальным мерам в целях предотвращения распространения вируса. Чрезвычайные меры, принятые государствами, затронули свободы и права людей, закрепленные в Европейской конвенции по правам человека. Нельзя не согласиться, что любые введенные ограничения в период пандемии являются вмешательством в права и свободы человека. Предметом исследования статьи является анализ ограничительных мер, а также был ли соблюден государствами баланс между законной целью и обременениями, которые претерпело лицо, чьи права были ограничены.

Ключевые слова: пандемия, права человека, Европейский суд по правам человека, ограничения, чрезвычайные меры, право на свободу, свобода передвижений, право на образование, право на частную жизнь.

E.S. Kalinina

COVID-19 RESTRICTIONS AND THE EFFECT ON INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW

The outbreak of the COVID-19 pandemic has forced states to resort to strong measures to prevent the spread of the virus. Freedoms and rights of people were affected by the exceptional measures taken by States in accordance with the European Convention on Human Rights. Furthermore, any restrictions imposed during the pandemic are an interference with human rights and freedoms. The subject of this article is the analysis of restrictive measures and whether were it proportionate to the legitimate aim pursued.

Keywords: pandemic, human rights, European Court of Human Rights, restrictions, exceptional measures, right to freedom, freedom of movement, right to education, right to privacy.

Многие международные документы по правам человека предусматривают специальные нормы о чрезвычайном положении, которые позволяют государствам принимать различные меры, направленные на защиту здоровья граждан³³³. Например, статья 15 Европейской конвенции по правам человека (далее – *Конвенция*) является одной из норм, которая позволяет государствам-членам Совета Европы временно отклоняться от конвенционных обязательств.

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

Статья 15 Конвенции позволяет государствам-членам Совета Европы отступить от соблюдения своих обязательств в случае «войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах». Таким образом, государства могут на законных основаниях принимать меры, которые при обычных обстоятельствах могли представлять собой нарушение Конвенции³³⁴. Помимо права государств отступать от обязательств Конвенции, статья 15 также устанавливает пределы усмотрения государств³³⁵. В частности, государства не могут отступать от положений статьи 2, статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7 Конвенции, что гарантирует уважение основных прав и свобод человека. Данная статья играет важную роль в защите прав человека во время чрезвычайной ситуации, во время пандемии, поскольку она способствует достижению баланса между необходимостью принятия срочных мер и защиты основных прав человека³³⁶.

Во время пандемии данная статья имеет особое значение, поскольку Армения, Албания, Эстония, Грузия, Латвия, Северная Македония, Молдова, Румыния, Сербия и Сан-Марино уведомили о намерении отступить от некоторых положений Конвенции в целях борьбы с инфекцией.

Европейский суд по правам человека (далее – *ЕСПЧ*) определяет «иные чрезвычайные обстоятельства» как «исключительную кризисную или чрезвычайную ситуацию, которая затрагивает все население и представляет угрозу организованной жизни общества, из которого состоит государство»³³⁷. Во-вторых, суд пришел к выводу, что чрезвычайная ситуация должна быть «фактической или неизбежной»³³⁸, и ситуация должна достигать степени «исключительности», то есть привычные меры не являются адекватными для восстановления общественного порядка, защиты здоровья населения и достижения других законных целей³³⁹.

Нет никаких сомнений в том, что пандемия COVID-19 соответствует данным критериям, поскольку есть фактическая и неизбежная угроза здоровью и жизни всех людей³⁴⁰. Однако все ограничения – независимо от того, основаны они на статье 15 или на иных основаниях – должны всегда иметь правовую основу, которая включает в себя соблюдение соответствующих гарантий³⁴¹.

Свобода передвижения

Как уже было отмечено выше, в статье 15 Конвенции содержатся абсолютные права, отступление от которых невозможно ни при каких обстоятельствах³⁴². Например, право на жизнь (статья 2), запрет пыток (статья 3), запрет рабства и принудительного труда (статья 4) и наказание исключительно на основании закона (статья 7). Однако большинство прав и свобод, закрепленных

³³³ Например, American Convention on Human Rights, art. 27(1); Arab Charter on Human Rights, art. 4.

³³⁴ William A. Schabas, *The European Convention on Human Rights: A Commentary* / Oxford University Press, 2015, p. 592.

³³⁵ ECHR, *Hasan Altan v. Turkey*, Judgement of 20 March 2018, Application no. 13237/17, §91; ECHR, *Şahin Alpay v. Turkey*, Judgement of 20 March 2018, Application no. 16538/17, §75.

³³⁶ Sanja Jovičić, COVID-19 restrictions on human rights in the light of the case-law of the European Court of Human Rights // *ERA Forum* 21. 2021. P. 548.

³³⁷ ECHR, *Lawless v. Ireland*, Judgement of 7 April 1961, Application no. 332/57, §28.

³³⁸ ECHR, *Denmark, Norway, Sweden and the Netherlands v. Greece*, Judgement of 5 November 1969, Applications nos. 3321/67, 3322/67, 3323/67, 3344/67, §122.

³³⁹ ECHR, *A and Others v. United Kingdom*, Judgement of 19 February 2009, Application no. 3455/05, §178.

³⁴⁰ Antoine Buyse, *An Analysis of Covid-19 Responses and ECHR Requirements* [Electronic resource]. URL: <https://www.echrblog.com/2020/03/an-analysis-of-covid-19-responses-and.html>.

³⁴¹ ECHR, *Hasan Altan v. Turkey*, Judgement of 20 March 2018, Application no. 13237/17, §165.

³⁴² *Guide on Article 15 of the European Convention on Human Rights* (31 August 2020) [Electronic resource]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_15_ENG.pdf/.

в Конвенции, носят относительный характер³⁴³. Многие положения Конвенции упоминают охрану здоровья населения в качестве одной из законных целей для введения ограничений. Таким образом, чрезвычайные меры, влекущие за собой ограничения относительных прав, уже охвачены обычными положениями Конвенции и в целом могут считаться законными, если они соразмерны и необходимы³⁴⁴.

Во время пандемии многие государства ограничили свободу передвижения граждан в целях сдерживания распространения инфекции. Например, некоторые государства ввели ограничения на междугородние и международные поездки. Безусловно, данные ограничительные меры нарушают свободу передвижения людей, которая закреплена в статье 2 Протокола № 4 к Конвенции.

Статья 2 Конвенции предоставляет каждому, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства. Пункт 3 статьи 2 Конвенции предусматривает, что данная свобода может быть ограничена в определенных ситуациях. В пункте 3 статьи 2 перечислены законные цели, которые могут оправдывать посягательство на свободу передвижения. В контексте пандемии государства могут ссылаться на законную цель – охрана здоровья населения. Так, ограничения должны вводиться «в соответствии с законом» и только в том случае, если это «необходимо в демократическом обществе» и соразмерно преследуемой законной цели.

Суд анализирует в каждом случае отдельно, соответствует ли оспариваемая мера принципу соразмерности. Например, суд учитывает такие факторы, как продолжительность меры, наличие в законе оснований, при которых ограничительная мера утратит силу³⁴⁵. При рассмотрении дел, связанных с посягательством на свободу передвижений, суд подчеркивал, что карантинные постановления должны оставаться «временной мерой, которая должна быть прекращена, как только позволят обстоятельства»³⁴⁶. Суд также отметил, что применение меры в течение «длительного периода времени вероятно будет признано несоразмерным»³⁴⁷. Многие европейские страны при принятии большинства мер ограничили их действие во времени³⁴⁸.

Запрет въезда и выезда из государства

Ряд государств запретили въезд всех граждан, которые не являются гражданами или законными резидентами государства³⁴⁹. В соответствии со статьей 3(2) Протокола № 4 к Конвенции никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является. Однако возможны случаи, когда данное право может быть нарушено. Например, если оспаривается наличие гражданства конкретного государства или законного места жительства, и гражданину запрещают въехать на территорию государства³⁵⁰.

Поскольку данное право не является абсолютным, то суд может признать ограничения государства законными³⁵¹. Однако запрет на возвращение граждан в государство гражданства вряд ли будет признан законным, поскольку у государства всегда имеются альтернативные меры – например, подвергать возвращающихся лиц карантину.

Возможность лица покинуть любую страну, в том числе и свою собственную, гарантируется пунктом 2 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. Как было отмечено выше, статья 2(3) предусматривает, что данное право может подвергаться ограничениям, в том числе в целях охраны здоровья, когда это необходимо в демократическом обществе. Временное ограничение на выезд всех лиц, в случаях, когда существует угроза заражения, будет рассматриваться судом с точки зрения поиска баланса – между правом конкретного человека и охраной здоровья общества.

³⁴³ Triestino Mariniello, Prolonged emergency and derogation of human rights: Why the European Court should raise its immunity system // German Law Journal. 2019. 20(1). P. 48.

³⁴⁴ ECHR, Bayev and others v. Russia, Judgement of 20 June 2017, Application no. 67667/09, §61; ECHR, Mouvement Raëlien Suisse v. Switzerland, Judgement of 13 July 2012, Application no. 16354/06, §49.

³⁴⁵ William A. Schabas, The European Convention on Human Rights: A Commentary / Oxford University Press, 2015, p. 1057.

³⁴⁶ ECHR, Kuimov v. Russia, Judgement of 8 January 2009, Application no. 32147/04, §96.

³⁴⁷ Ibid.

³⁴⁸ Upholding human rights in Europe during the pandemic [Electronic resource]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652085/EPRS_BRI\(2020\)652085_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652085/EPRS_BRI(2020)652085_EN.pdf).

³⁴⁹ Antoine Buyse, An Analysis of Covid-19 Responses and ECHR Requirements [Electronic resource]. URL: <https://www.echrblog.com/2020/03/an-analysis-of-covid-19-responses-and.html>.

³⁵⁰ ECHR, Oudrhiri v. France, Judgement of 31 March 1993, Application no. 19554/92.

³⁵¹ ECHR, Leyla Şahin v. Turkey, Judgement of 10 November 2005, Application no. 44774/98, §154.

Вероятнее всего, суд примет во внимание такие обстоятельства как цель поездки, длительность запрета и иные обстоятельства.

Право на свободу

Более суровые меры, такие как заключение под домашний арест или принудительное содержание под стражей в карантинных целях, могут быть приравнены к лишению свободы, как это предусмотрено в статье 5 Конвенции³⁵². Статья 5 предоставляет каждому человеку право на свободу и безопасность и защищает его от произвольного задержания и ареста³⁵³.

Обязанность находиться в жилище влечет ограничение свободы, но не является лишением свободы по смыслу статьи 5 Конвенции. Для того, чтобы суд признал данные меры лишением свободы, могут быть приняты во внимание такие факторы как надзор со стороны властей, невозможность выходить за покупками, невозможность заниматься спортом на открытом воздухе и иные обстоятельства³⁵⁴.

Однако суд неоднократно отмечал, что задержание инфицированного лица должно быть «крайней меры для предотвращения распространения болезни» и только в случае, когда «были рассмотрены менее суровые меры и признаны недостаточными» для охраны общественного здоровья³⁵⁵. Например, в одном из дел суд отметил, что «вирус ВИЧ является опасным для здоровья населения», однако принудительная изоляция не была признана законной, поскольку государство могло принять менее суровые меры³⁵⁶.

В случаях, когда содержание инфицированного лица под стражей, было несоразмерным и отсутствовала необходимость, то данная мера может быть признана незаконной по смыслу статьи 5 Конвенции. Например, в Ирландии в связи с пандемией был принят закон, на основании которого медицинский работник может распорядиться об изоляции и последующем задержании инфицированного лица, если это лицо откажется соблюдать требование о самоизоляции³⁵⁷. В данной ситуации, суд, вероятно, признает меру соответствующей Конвенции, поскольку государство предприняло все возможные альтернативные меры.

Осуществление диагностики и лечения

Задержание кого-либо с целью проверки, является ли лицо зараженным коронавирусом, может быть оправдано в соответствии со статьей 5(1)(b) Конвенции³⁵⁸. Например, обязательная диагностика на туберкулез с помощью туберкулиновой кожной реакции или рентгенографии грудной клетки для защиты здоровья населения и соответствующего лица не считается несоразмерным вмешательством в право на физическую неприкосновенность в соответствии со статьей 8 Конвенции³⁵⁹. Однако при любых обстоятельствах не должны применяться меры, которые могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению³⁶⁰.

Относительно вакцинации суд отмечал в своих решениях, что принудительная вакцинация – как принудительное медицинское лечение – равносильна вмешательству в право на уважение частной жизни, которое включает физическую и психологическую неприкосновенность человека, гарантируемую пунктом 1 статьи 8 Конвенции³⁶¹. Однако вмешательство в физическую неприкосновенность может быть оправданным по соображениям общественного здравоохранения и необходимостью контролировать распространение инфекционных заболеваний в регионе³⁶². Таким образом, если вакцинация проводится с целью прекращения инфекционных

³⁵² ECHR, *Buzadji v. Republic of Moldova*, Judgement of 5 July 2016, Application no. 23755/07.

³⁵³ ECHR, *De Tommaso v. Italy*, Judgement of 23 February 2017, Application no. 43395/09, §80.

³⁵⁴ Guide on Article 5 of the European Convention on Human Rights (31 December 2020) [Electronic resource]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_ENG.pdf.

³⁵⁵ ECHR, *Enhorn v. Sweden*, Judgement of 25 January 2005, Application no. 56529/00, §44.

³⁵⁶ *Ibid*, §55.

³⁵⁷ States of emergency in response to the coronavirus crisis [Electronic resource]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652002/EPRS_BRI\(2020\)652002_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652002/EPRS_BRI(2020)652002_EN.pdf).

³⁵⁸ Antoine Buyse, *An Analysis of Covid-19 Responses and ECHR Requirements* [Electronic resource]. URL: <https://www.echrblog.com/2020/03/an-analysis-of-covid-19-responses-and.html>.

³⁵⁹ ECHR, *Acamanne and Others v. Belgium*, Judgement of 10 December 1984, Application no. 10435/83.

³⁶⁰ ECHR, *Jalloh v. Germany*, Judgement of 11 July 2006, Application no. 54810/00.

³⁶¹ ECHR, *Salveti v. Italy*, Judgement of 9 July 2002, Application no. 42197/98; ECHR, *Matter v. Slovakia*, Judgement of 5 July 1999, Application no. 31534/96, §64.

³⁶² ECHR, *Solomakhin v. Ukraine*, Judgement of 15 March 2012, Application no. 24429/03, §36.

заболеваний, отсутствовало применение силы или угрозы силой, медицинский персонал проверил пригодность лица к вакцинации, то нарушение права не будет.

Однако в случаях, когда вакцинация нанесла вред здоровью человека или была использована просроченная вакцина, то суд признает нарушение прав человека. Кроме того, введение вакцины, которая все еще является экспериментальной, без согласия соответствующего лица, несомненно, будет рассматриваться как нарушение статьи 3 и 8 Конвенции³⁶³.

Право на образование

Во время пандемии многие государства также закрыли учебные заведения, чтобы ограничить распространение коронавирусной инфекции. Однако сейчас большинство школ и университетов открылись при соблюдении определенных условий, связанных с гигиеной и социальным дистанцированием. Во время пандемии многие учебные заведения в целях обеспечения образовательного процесса перенесли свои занятия в онлайн-формат. Не исключено, что при ухудшении эпидемиологической обстановки, государства могут вновь закрыть учебные заведения или перейти в онлайн-формат.

Безусловно данные меры могут иметь значительные последствия для права на образование, которое предусмотрено статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции. Право на образование не является абсолютным, и государства пользуются определенной свободой усмотрения в данной сфере³⁶⁴. Суд неоднократно отмечал, что принимаемые меры должны быть предсказуемыми и преследовать законную цель³⁶⁵. Комитет министров Совета Европы подчеркивал, что доступ к образованию важен сам по себе, но истинная ценность этого права может быть реализована только в том случае, если образование будет надлежащего качества, возможности и механизмы обучения позволят учащимся и студентам завершить образование в разумные сроки и в условиях, способствующих качественному образованию³⁶⁶.

Суд подчеркивал, что любые вводимые ограничения не должны ущемлять саму суть права. Ограничения будут совместимы со статьей 2 Протокола № 1 только в том случае, если существует разумная пропорциональная связь между используемыми средствами и преследуемой целью³⁶⁷. Так, в контексте пандемии государства не просто ограничили право на образование, а попытались при помощи альтернативных средств (например, дистанционное обучение) обеспечить непрерывность образовательных программ. Безусловно, при рассмотрении вопроса о том было ли нарушение права на образование, суду необходимо выяснить как ограничения повлияли на суть, эффективность и качество образования.

Вывод

Влияние ограничительных мер на права человека, а также правовые позиции ЕСПЧ по этим вопросам, мы узнаем в течение нескольких лет. Однако нельзя не согласиться, что любые введенные ограничения в период пандемии являются вмешательством в права и свободы человека. В каждом конкретном случае суд будет рассматривать вопрос о том – было ли вмешательство необходимым и соразмерным.

За последний год государства ввели беспрецедентное количество ограничительных мер, руководствуясь статьей 15 Конвенции и другими положениями Конвенции. Несмотря на пандемию и распространение инфекции по всему миру, государства должны найти баланс между законной целью и обременениями, которые претерпело лицо, чьи права были ограничены.

Библиографический список:

1. Buyse, A. An Analysis of Covid-19 Responses and ECHR Requirements [Electronic resource] / A. Buyse // Echrblog.com. – Available at: <https://www.echrblog.com/2020/03/an-analysis-of-covid-19-responses-and.html>.

³⁶³ ECHR, *Bataliny v. Russia*, Judgement of 23 July 2015, Application no. 10060/07, §89-90.

³⁶⁴ Sheeba Pillai, *Right to Education under European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950* // *Christ University Law Journal*. 1(1). 2012. P. 101-115.

³⁶⁵ ECHR, *Leyla Şahin v. Turkey*, Judgement of 10 November 2005, Application no. 44774/98.

³⁶⁶ Recommendation CM/Rec(2012)13 of the Committee of Ministers to member States on ensuring quality education [Electronic resource]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c94fb.

³⁶⁷ ECHR, *Leyla Şahin v. Turkey*, Judgement of 10 November 2005, Application no. 44774/98.

2. Jovičić, S. COVID-19 restrictions on human rights in the light of the case-law of the European Court of Human Rights / S. Jovičić // ERA Forum. – 2021. – P. 545-560.
3. Pillai, S. Right to Education under European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950 / S. Pillai // Christ University Law Journal. – 2012. – 1(1). – P. 101-115.
4. Mariniello, T. Prolonged emergency and derogation of human rights: Why the European Court should raise its immunity system / T. Mariniello // German Law Journal. – 2019. – 20(1). – P. 46-71.
5. Schabas, W.A. The European Convention on Human Rights: A Commentary / W. A. Schabas. – Oxford University Press. 2015. – p. 592.

A. С. Кислюк

Санкт-Петербургский государственный университет
бакалавриат, направление «Юриспруденция», IV курс

Научный руководитель: И. И. Карандашов
к.ю.н., доцент кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОКТРИНЫ *LIS ALIBI PENDENS* И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

В настоящей статье рассматривается природа такого механизма предотвращения параллельных судебных разбирательств, как *lis alibi pendens*, анализируется понятие и сущность одноименной доктрины, а также ее применение в практике судов и арбитражей. В частности, в статье анализируется практика ее применения арбитражными судами Российской Федерации в течение последних пяти лет. Автор приходит к выводу, что существует проблема доказывания в российских арбитражных судах наличия параллельного разбирательства. Она может быть решена путем разработки универсального международного договора, предусматривающего создание в его государствах-участниках центральных органов, уполномоченных на получение и передачу информации об инициированных судебных разбирательствах. Это позволило бы скоординировать деятельность судов и арбитражей применительно к случаям, когда возникает вопрос о применении доктрины *lis alibi pendens*.

Ключевые слова: *lis alibi pendens*, международный гражданский процесс, принцип контролируемой множественности процессов, тождественность исков, параллельные судебные разбирательства.

A.S. Kislyuk

THE LEGAL NATURE OF THE *LIS ALIBI PENDENS* DOCTRINE AND ITS APPLICATION IN THE PRACTICE OF COMMERCIAL COURTS

This article examines the nature of *lis alibi pendens* as well as its application in a practice of courts and arbitral tribunals. The article also examines the conditions of the application of *lis alibi pendens*, which are enshrined in various regulatory acts, as well as the practice of its application by commercial courts of the Russian Federation over the past five years. The author comes to the conclusion that there is a problem of proving the existence of parallel proceedings in Russian commercial courts. It can be solved by way of developing universal international treaty that could provide for the establishment of central bodies in its member States which could be authorized to receive and transmit information about initiated judicial proceedings. This scheme would permit to coordinate the activities of the courts and arbitral tribunals in cases where the question of the application of the *lis alibi pendens* doctrine arises.

Key words: *lis alibi pendens*, international civil procedure, principle of controlled plurality of proceedings, parallel proceedings, identity of claims.

Одним из актуальных вопросов международного гражданского процесса можно назвать установление подсудности спора определенному суду. Целью создания данного института является обеспечение защиты прав всех субъектов, в случае их нарушения. Вместе с тем, не представляется возможным разрешить вопрос о подсудности без каких-либо критериев, так как в

Подписано в печать 06.07.2021 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 36,0. Тираж 80 экз.
Заказ № 5484.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://lemaprint.ru>